

Бертрис
СМОЛЛ

Невольница
ЛЮБВИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С51

Серия «Гарем Бертрис Смолл»

Bertrice Small

BEDAZZLED

Перевод с английского *Т. А. Перцевой*
Компьютерный дизайн *Г. В. Смирновой*

Печатается с разрешения издательства
Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Смолл, Бертрис.

С51 Невольница любви : [роман] / Бертрис Смолл ; [перевод с английского Т. А. Перцевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 416 с. — (Гарем Бертрис Смолл).

ISBN 978-5-17-123331-0

Деверелл Ли, много лет назад вынужденный бежать из Англии, где его ждала неминуемая гибель, на далекий Восток, волею случая спас от жалкого жребия наложницы прекрасную Индию Линдли, похищенную и проданную в рабство. Спас, еще не подозревая, что не просто совершил благородный поступок, но обрел свою единственную, настоящую любовь, женщину, ставшую для него всем — пламенной, неистовой страстью и счастьем, обрести которое Деверелл уже не надеялся...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Bertrice Small, 1999

© Перевод. Т.А. Перцева, 2016

ISBN 978-5-17-123331-0

© Издание на русском языке AST Publishers, 2020

Пролог

Лондон, 1616 год

— Он в самом деле мертв, мама? — прошептал мальчик, с недетским любопытством разглядывая тело, бесильно обмякшее в кресле, обитом темно-синим гобеленом.

Женщина поднесла к губам мужчины зеркальце, прикрепленное к золотому шнуру, стягивавшему ее талию. Серебристое стекло осталось незамутненным.

— И уже никогда не встанет, сын мой, — деловито подтвердила она и, сунув руку за корсаж, извлекла кинжал с богато украшенной драгоценными камнями рукоятью тонкой работы. Настоящее произведение искусства!

Дама повертела кинжал перед глазами, жалея, что приходится расставаться с такой дорогой вещью. Но ничего не поделаешь.

— Вонзи ему в сердце, как я тебя учила, — скомандовала она, решительно вручая оружие сыну.

Мальчик тупо уставился на клинок.

— Мне всегда хотелось его получить, — заныл он. — Почему именно этот кинжал, мама? Теперь нам его не отдадут, верно ведь? И больше мы его никогда не увидим! Это несправедливо!

— Сколько раз повторять, сынок? — негромко возразила мать. — Все знают, что владелец оружия — твой старший брат, и немало народу стали свиде-

телями ссоры между ним и лордом Джефферсом из-за леди Клинтон, поэтому вряд ли кто усомнится, что именно твой брат убил несчастного. — И, растянув губы в улыбке, добавила: — Ты ведь хочешь стать наследником отца, саго тiо*, правда? Совсем не то, что быть младшим сыном и вечно дожидаться милостей от старшего! Зато теперь все изменится.

— Наверное, ты права, — вздохнул мальчик. — Мама, а Дева повесят за убийство?

— Если поймают. Но будем надеяться, что все обойдется. Не хочу, чтобы гибель твоего брата тяжким бременем легла на мою совесть. Единственное мое желание — чтобы мой дорогой малыш получил титул и владения отца. Не виноваты же мы в том, что твой папаша успел жениться, родить сына и овдоветь прежде, чем встретил меня.

— Но если его не повесят, как же я стану наследником? Что, если Дев докажет свою невиновность?

— Не успеет, — терпеливо объяснила мать. — Мы с тобой уже много раз толковали об этом. Твой брат — горячая голова, опрометчив и безрассуден. Легче легкого убедить его покинуть Англию, прежде чем в дом явятся солдаты короля. Он никогда не осмелится вернуться, пока тень позорной казни висит над ним. А теперь вонзи кинжал в сердце лорда Джефферса, сокровище мое.

Она легонько подтолкнула мальчика. Тот покорно выполнил приказ, и, как отметила мать, без особых колебаний и даже с довольной улыбкой повернул кинжал дважды. Женщина взяла кубок, из которого пила жертва, выплеснула остатки вина в огонь и тщательно протерла носовым платком внутреннюю поверхность, надежно убрав растертое в порошок стекло и мелко нарезанный конский волос, ставшие истинной причиной гибели

ли Джефферса. Довольная своими усилиями, она налила в кубок свежего вина из кувшина и опрокинула на стол другой кубок, чтобы создать у посторонних впечатление очередной ссоры, приведшей к трагическому концу.

— Ну вот и все! — облегченно вздохнула она.

Сын нетерпеливо переминался с ноги на ногу.

— Теперь можно идти? — капризно взвизгнул он. Мать кивнула, и преступная парочка рука об руку выскользнула из дома, который обычно лорд Джефферс снимал на время своего пребывания в Лондоне. К сожалению, сегодня он отпустил камердинера, своего единственного слугу, но женщина к тому же постаралась, чтобы тот не вернулся до рассвета: одна из ее камеристок позаботится об этом и пустит в ход все свои чары, чтобы вскружить голову растяпе.

Мать и сын вскочили на лошадей, спрятанных в укромном местечке за домом их жертвы. Пора возвращаться.

Женщина задумчиво нахмурилась. Пасынку, разумеется, уже известно о кончине соперника, и дворецкий слезно уговаривает его бежать, пока о преступлении не дознались. Молодой человек, разумеется, начнет спорить и возражать, но потерявший голову от страха и отчаяния Роджерс и слушать ничего не захочет, поскольку любит Дева как родного сына. Роджерс стар и слаб разумом, его легко сбить с толку. Сегодня вечером, перед тем как покинуть дом, женщина преспокойно уведомила его, что утром лорда Джефферса найдут мертвым, с клинком молодого хозяина в сердце, и если Роджерс не предупредит Дева, того арестуют, осудят и хладнокровно повесят. В конце концов, скандал из-за этой потаскухи леди Клинтон еще не утих! У лорда Джефферса нет других врагов!

— Но, миледи, откуда вы знаете? — дрожащим голосом осведомился старик и затрепетал, заме-

тив многозначительную усмешку хозяйки. Он был не так глуп, чтобы не сообразить, кто в действительности прикончил лорда. Опасная женщина его госпожа, но что мог поделывать простой слуга?! И разве поверит его господин такой невероятной истории? Наверняка посчитает сущим вздором!

Роджерс всегда знал, что ее светлость ревнует и завидует положению старшего сына хозяина. Да и какая мать смирится с тем, что ее дитя навсегда останется в тени? Но разве мог кто-то предположить, что она решится на преступление? Хорошо еще, что смилостивилась и дала возможность Деву спасти свою жизнь, хотя при этом ему придется потерять все, что по праву принадлежит наследнику. Все, что было столь дорогим для него. Эта фурия отнимет у ни в чем не повинного человека титул и богатство.

Роджерс сухо поклонился.

— Я позабочусь о том, чтобы милорд сумел вовремя скрыться, ваше сиятельство, — пообещал он.

— Я знала, что могу на тебя рассчитывать, — кивнула женщина. — Ты всегда был осторожным и предусмотрительным человеком, Роджерс. Разве это не утешение — сознавать, что он по крайней мере будет в безопасности, а тебя ждет спокойная старость?

— Да, миледи, — бесстрастно обронил старик. — Я благодарен за вашу доброту.

Но стоило ей выйти из дома, как дворецкий взбежал по ступенькам с прытью, на которую, казалось, давно уже не был способен, сообщил дурные вести молодому человеку и без особого труда убедил его скрыться ради собственного благополучия.

Менее чем через год Роджерс тихо скончался во сне. Правда о смерти лорда Джефферса умерла вместе с ним.

ЧАСТЬ I

*Англия,
1625—1626 годы*

Глава 1

— Добро пожаловать во Францию, мадам, — приветствовал тещу герцог де Сен-Лоран, помогая ей спуститься на землю из огромного дорожного дормеза.

— Благодарю, месье, — ответствовала Катриона Стюарт-Хепберн с небрежным реверансом; взволнованный взгляд знаменитых глаз цвета лесной зелени на мгновение остановился на герцоге, но тут же скользнул куда-то вдаль. Джеймс Лесли, герцог Гленкирк, поспешно выступил вперед и с широкой улыбкой заключил мать в объятия.

— Джемми! — воскликнула она, не скрывая слез, когда сын нежно расцеловал ее в обе щеки. — Дитя мое!

Гленкирк, смеясь, снова облапил мать.

— Боюсь, я уже вышел из того возраста, когда мог бы считаться ребенком, мадам. — И, отступив, добавил, пристально разглядывая Катриону: — Не могу передать, как рад вас видеть. Узнав о вашем приезде, мы поспешили сюда со всем выводком, чтобы вы наконец смогли познакомиться со всеми внуками. Некоторые уже почти взрослые!

— А твоя супруга, Джемми? Ты женат более десяти лет, а я даже не знаю, хороша ли она собой!

— Жасмин была так занята детьми, что я не позволял ей путешествовать. Но ко времени нашей свадьбы она была уже далеко не девушкой и повидала мир. — Он подхватил мать под руку и весело предложил: — Хватит тут стоять! Идемте в замок, там вас заждались.

Сестре с ребятишками тоже не терпится поскорее обнять вас.

— Жан-Клод, — обратилась к зятю леди Стюарт-Хепберн, — с вашей стороны крайне мило пригласить нас всех. Не знаю, как и благодарить за вашу доброту.

— Замок достаточно велик, — сердечно заверил герцог, — так что всем места хватит, а пара-тройка лишних детей особой разницы не составит.

Теща удивленно подняла брови, но тут же расхохоталась. У Джеймса Лесли трое сыновей и дочь, не считая двух падчериц и двух пасынков. Всего восемь. Не такой уж пустяк, если учесть, что у хозяев шестеро своих. Младшая дочь Катрионы, Франческа, четырнадцать лет назад, едва достигнув шестнадцатилетия, обвенчалась с неотразимым красавцем герцогом и с тех пор не знала ни одного несчастного дня. Вскоре после свадьбы любимый муж Катрионы Френсис Стюарт-Хепберн неожиданно заболел и скончался. К счастью, он успел пристроить обеих дочерей. Старшая, Джин, или Джинна, как ее звали на итальянский манер, стала женой маркиза ди Сан-Ридольфи. К прискорбию всей родни, их сын Йан никак не хотел остепениться.

— Как Джинни? — поинтересовался герцог Гленкирк, провожая мать к замку.

— Совсем итальянка! Совершенно забыла о своем происхождении! В жизни не поверишь, что родители у нее родом из Шотландии! — покачала головой мать.

— А Йан? На какие еще проделки отважился этот плут?

— Нам предстоит серьезный разговор о Йане, — сухо обронила Катриона.

Они вошли в просторную уютную гостиную, где собралась вся семья.

— Бабушка! Бабушка! — наперебой вопили дети
8 Франчески, спеша окружить леди Стюарт-Хеп-

берн. Каждый бесцеремонно старался привлечь ее внимание.

— Добро пожаловать, мама, — едва смогла вставить герцогиня де Сен-Лоран, целуя родительницу. — Слава Господу за то, что благополучно привел тебя к нам.

— Да, поездка была долгой и утомительной, Франческа, но совсем неопасной, — возразила мать, втайне восхищаясь красотой дочери. Ее изумительные волосы цвета красного дерева. Отцовские. Зато она взяла от матери глаза. Но все равно — стоит ей улыбнуться, и Катриона словно наяву видит его.

Катриона нашла для каждого из детей Франчески приветливое слово, погладила мальчиков по головкам и обняла двух малышей. И только сейчас заметила, что сын подошел к ослепительно прекрасной женщине с темными как ночь волосами, на шее и пальцах которой сверкали великолепные украшения.

Встретившись глазами с матерью, герцог Гленкирк вывел жену вперед.

— Мадам, это моя супруга, Жасмин Лесли.

— Рада познакомиться с вами, мадам. Наконец-то мое желание исполнилось, — заметила Жасмин, грациозно приседая.

— Как и мое, — кивнула Катриона, целуя невестку в бархатистые щечки, и, отступив на шаг, восхищенно воскликнула: — Ты прелестна, Жасмин Лесли, и так отличаешься от жены, которую я сама выбрала когда-то Джемми!

— Надеюсь, сравнение в мою пользу, мадам? — полюбопытствовала Жасмин.

— Изабелла была милым ребенком, — засмеялась леди Стюарт-Хепберн, — но луна скромно удаляется, когда восходит солнце. А теперь я хочу видеть моих внуков. Всех! Я считаю твоих детей родными, по-

тому что мой Джемми был им отцом куда дольше, чем их собственный родитель.

Жасмин на какое-то мгновение лишилась дара речи, и бирюзовые глаза затуманились. Но, тут же овладев собой, она поманила своих отпрысков. Неподдельно тронутая тем, что мать Джемми так великодушна и благодарна, Жасмин не знала, как выразить свою благодарность свекрови.

— Мадам, позвольте представить мое старшее дитя, леди Индию Линдли.

Девушка сделала изящный реверанс.

— Мой старший сын, Генри Линдли, маркиз Уэстли; моя средняя дочь, леди Фортейн Линдли; а это Чарлз Фредерик Стюарт, герцог Ланди.

Леди Стюарт-Хепберн, приветливо улыбнувшись, сказала одиннадцатилетнему герцогу:

— Мы дальние родственники, милорд, по линии вашего покойного отца.

— Мой дедушка упоминал о вас, — обрадовался молодой герцог. — И клялся, что вы были первой красавицей во всей Шотландии. Теперь я вижу, что он не солгал, мадам.

— Помогите нам Господь! — расхохоталась бабушка. — Теперь я вижу, что вы истинный Стюарт!

Интересно, что сказал бы мальчик, знай он, что покойный дед в свое время был поистине ненасытным сатиром, разрушившим ее первый брак.

— А это дети Джемми, — продолжала Жасмин. — Наш старший, Патрик, потом идут Адам, Дункан и крошка От-ем. — Она любовно прижала к себе ребенка. — У нас была еще одна девочка, но около двух лет назад мы ее потеряли. Заразилась корью и умерла через месяц после кончины моей дражайшей бабушки. Ее звали Дженет

10 Скай, в честь этой леди и Дженет Лесли.

— Я помню свою прабабку Дженет, — кивнула Кат. — Мы величали ее Мэм. Неукротимая женщина.

— Совсем как моя бабушка, — согласилась Жасмин.

— А это правда, что вы когда-то попали в гарем? — неожиданно выпалила Индия.

Кат обернулась к девушке. Уже далеко не ребенок, но еще не женщина и так же красива, как мать, со смоляными волосами и необыкновенными золотистыми глазами.

— Да, — кивнула Катриона. — Я жила в гареме великого визиря султана.

— Какого султана? — настаивала Индия.

— Существует только один султан, — пояснила Кат. — Турецкий.

— И как там было? Чудесно или ужасно? — блестя глазами, расспрашивала Индия.

— По-всякому. — Кат пожала плечами.

— Индия! — прошипела Жасмин, возмущенная неприличным поведением дочери. Ах эта Индия! Упряма, как сто мулов, и вечно стремится настоять на своем!

— А моя мама тоже выросла в гареме, — продолжала Индия.

— Неужели? — охнула в свою очередь заинтригованная Кат.

— Мой отец из индийской династии Великих Моголов, — пояснила Жасмин, — а мать — англичанка. Она вышла замуж за графа Брок-Керна.

— Я помню вашу мать, — обрадовалась Кат. — Ее зовут Велвет! Она гостила у нас в Эрмитадже много лет назад. Но ты не слишком на нее похожа!

— Верно. Скорее, одновременно на бабушку с материнской стороны и на отца.

Да, вероятно, именно этим объясняется восточный разрез бирюзовых глаз и золотистый оттенок кожи. Леди Стюарт-Хепберн перевела взгляд на дер-

зкую девушку. Сливочно-белая кожа, волосы цвета воронова крыла с синеватым отливом, но откуда такие глаза? Совсем как у кошки. И не янтарные, а именно золотые, с крошечными черными пятнышками.

Пожилая женщина уселась в кресло у камина. Апрель во Франции — довольно холодный месяц.

Суматоха, вызванная приездом гости, постепенно улеглась. Взрослые устроились на диванах и стульях. Дети увлеклись играми.

— Сколько лет Индии? — осведомилась Катриона.

— Исполнится семнадцать в конце июня, — ответила Жасмин, уже предугадывая следующий вопрос. И как выяснилось, оказалась права.

— И до сих пор не замужем?

Жасмин покачала головой.

— Помолвлена?

— Нет, мадам.

— Вам следовало бы поскорее пристроить дочь, иначе до беды недалеко. Девушка вполне созрела для брачной постели и того гляди попадет в старые девы.

— Индия просто не встретила подходящего мужчину, — засмеялся Джеймс. — Я хочу, чтобы мои девочки вышли замуж по любви. Пусть берут пример с меня. На свете нет человека счастливее.

— Мэм обручила меня с твоим отцом, когда мне было четыре, и мы поженились за несколько минут до твоего рождения, ровно через двенадцать лет, — заметила леди Стюарт-Хелберн. — Любовь не входила в условия брачного договора, хотя со временем я стала питать к твоему отцу нежные чувства.

— Но ты страстно и беспредельно любила лорда Босуэлла, — напомнил герцог Гленкирк. — Кроме того, твой первый брак был заключен сорок семь лет назад.

12 С тех пор времена изменились.

— И ты рискуешь счастьем падчерицы во имя какой-то мифической любви? — к собственному удивлению, возмутилась Катриона. Кажется, она в самом деле стареет и становится унылой ханжой!

— Индия никогда не совершит опрометчивого или неблагоразумного поступка, мадам, — поспешила вмешаться Жасмин, — поскольку она горда и всегда помнит о своем высоком происхождении. Индия — внучка грозного монарха, а семейство ее отца — старинное и благородное. Она преклоняется перед тем, что и мой отчим, и Джемми связаны узами родства с королевскими семьями. Кроме того, девочка обожала мою бабу, мадам Скай, и восхищается историями о ее приключениях и дружбе с Великой Бесс*. Когда придет время, Индия найдет своего избранника.

— Никто не искал ее руки? — полюбопытствовала Кат.

— Было несколько предложений, но Индия всех отвергла. Посчитала, что поклонники зарятся на ее деньги, — объяснил герцог Гленкирк. — И была права. Индия очень проницательна.

— Влюбленные девушки обычно забывают об осторожности, а первая любовь что тонкий лед — легко провалиться в холодную воду, — предостерегла Кат.

— Ну, пока ни один молодой человек не сумел покорить Индию, нам нечего волноваться, — беспечно обронила Жасмин.

Семейство Лесли из Гленкирка прибыло во Францию, чтобы представлять Англию во время женитьбы по доверенности нового короля Карла I на французской принцессе Генриетте-Марии. Король Яков неожиданно заболел и двадцать седьмого марта скончался. Длительные

---

* Английская королева Елизавета I. — *Здесь и далее примеч. пер.*

брачные переговоры к тому времени были закончены, несмотря на трудности, возникшие из-за вероисповедания принцессы. Но у Карла Стюарта не было времени спорить с парламентом. Он в одночасье оказался королем и до сих пор не имел наследников. И хотя понимал, что не может покинуть страну, чтобы самолично пойти к алтарю, иного мнения быть не могло: свадьба должна состояться, и немедленно, а королеве необходимо как можно скорее прибыть в Англию.

Срок венчания спешно передвинули с июня на первое мая, с тем, чтобы враги Карла в парламенте не успели объединить силы и воспрепятствовать браку или по крайней мере отложить его на неопределенное время. Герцогу Бакингему было сначала поручено заменить жениха у алтаря, но теперь ему пришлось остаться на похороны усопшего короля, назначенные на конец апреля, ибо не было ничего необычного в том, что тело упокоившегося в бозе монарха могло пролежать непогребенным несколько недель. Обязанности герцога Бакингема перешли к герцогу де Шеврезу, связанному родством с французской и английской королевскими династиями по линии их общего предка, герцога де Гиза. Поэтому обе стороны без всяких споров выбрали именно его.

Почти весь английский двор остался на родине, но Карл попросил герцога Гленкирка посетить свадьбу. Джеймс Лесли рассудил, что это куда более приятное событие, чем похороны бедняги Якова, и если его сестра, герцогиня де Сен-Лоран, уговорит мать приехать из Неаполя погостить, Жасмин и дети смогут наконец познакомиться с Катрионой Стюарт-Хепберн.

У молодого короля были свои причины обратиться к Лесли. Тот был дальним родственником Карла, а его пасынок, маленький Чарлз Фредерик Стюарт, — племянник нового монарха, пусть и рожденный

вне брака. Но Стюарты не придавали значения подобным мелочам, если не были затронуты вопросы наследования. Они всегда приветствовали, признавали и считали бастардов законными членами клана. Король хотел, чтобы кто-то из его семьи присутствовал в соборе. Лесли из Гленкирка имеют безупречную репутацию и прекрасные манеры. Кроме того, они не настолько имениты, чтобы их отсутствие было замечено на траурной церемонии, поскольку редко бывали при дворе.

Замок Сен-Лоранов находился в сельской местности, в двух часах езды от Парижа. Лесли были включены в число гостей, имевших честь присутствовать при подписании брачного контракта и помолвки двадцать восьмого апреля, как и при венчании первого мая. Они решили взять с собой пятерых старших детей. Сен-Лораны, леди Стюарт-Хепберн и двое младших Лесли посетят только бракосочетание.

Дети Линдли и Чарлз Фредерик были слишком малы, чтобы приезжать ко двору короля Якова при жизни королевы Анны. Она умерла, когда Индии исполнилось одиннадцать. Королева обожала празднества и маскарады, любила искусство, музыку и танцы, а ее вечно угрюмый супруг прощал своей дорогой Анне все, по его выражению, «глупости и причуды». Однако после ее смерти всем развлечениям пришел конец. Придворные надеялись, что французская принцесса возродит былое веселье.

Гленкирк и его семейство были откровенно поражены и даже потрясены элегантностью и великолепием Лувра. Подобной роскоши в Англии не бывало!

Их встретили два английских королевских посланника: граф Карлайл и виконт Кенсингтон, немедленно проводившие вновь прибывших в покои короля Людовика, где должно было состояться подписание контракта. Все происходило по строго определенно-